

**Генеральная Ассамблея
Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
27 May 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 62 первоначального перечня*
**Постоянный суверенитет палестинского народа
на оккупированной палестинской территории,
включая Восточный Иерусалим, и арабского
населения на оккупированных сирийских Голанах
над своими природными ресурсами**

**Экономический и Социальный Совет
Основная сессия 2020 года**
Пункт 16 повестки дня
**Экономические и социальные последствия
израильской оккупации для условий
жизни палестинского народа на
оккупированной палестинской
территории, включая Восточный
Иерусалим, и арабского населения
на оккупированных сирийских Голанах**

**Экономические и социальные последствия израильской
оккупации для условий жизни палестинского народа
на оккупированной палестинской территории, включая
Восточный Иерусалим, и арабского населения
на оккупированных сирийских Голанах**

Записка Генерального секретаря

Резюме

В своей резолюции [2019/29](#) «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах» Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии через Совет доклад об осуществлении этой резолюции. В своей резолюции [74/243](#) «Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах над своими природными ресурсами» Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят пятой сессии доклад об осуществлении этой резолюции. Настоящий доклад, который был подготовлен Экономической и социальной комиссией для Западной Азии, представляется во исполнение этих резолюций Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи.

* [A/75/50](#).

В докладе описываются продолжающиеся действия и политика Израиля, в частности те, которые могут нарушать нормы международного гуманитарного права и международные нормы в области прав человека и которые негативно сказываются на социально-экономическом положении людей, живущих в условиях израильской военной оккупации.

I. Введение

1. В своей резолюции 2019/29 Экономический и Социальный Совет выразил обеспокоенность по поводу экономических и социальных последствий израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 74/243 потребовала, чтобы Израиль, оккупирующая держава, прекратил эксплуатировать, разрушать, уничтожать, истощать и ставить под угрозу природные ресурсы на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах. В настоящей записке содержится информация о соответствующих событиях в связи с вышеизложенным.

II. Оккупированная палестинская территория

Действия Израиля на оккупированной палестинской территории

2. Как сообщалось ранее, израильская политика зонирования и планирования в зоне С (которая составляет 60 процентов Западного берега и Восточного Иерусалима) носит дискриминационный характер и считается несовместимой с требованиями международного права. Эта политика, предполагающая выделение земли почти исключительно под израильские поселения или военные объекты и способствующая росту израильских поселений, делает практически невозможным получение палестинцами разрешений на строительство¹. Средний показатель одобрения палестинских заявок на получение разрешений на строительство в зоне С в 2010-е годы составлял 3–4 процента². В результате многие палестинцы вынуждены вести строительство в отсутствие разрешения и тем самым подвергаются опасности выселения, сноса домов и перемещения³.

3. Оперативную обстановку в Газе и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, по-прежнему характеризует территориальная раздробленность и систематическое ограничение возможностей для будущего расширения палестинских общин и связи между ними, особенно в зоне С⁴.

4. Политика и практика Израиля также означает дискриминацию в предоставлении услуг. Например, палестинцы составляют 30 процентов населения Иерусалима. Они платят 40 процентов всех налогов, которые собирает израильский муниципалитет, но последний выделяет лишь 8 процентов налоговых поступлений на финансирование услуг для палестинцев⁵.

5. В отношении палестинцев, проживающих на оккупированной территории, по-прежнему действует сложный комплекс норм израильской и палестинской правовых систем. На Западном берегу к израильским поселенцам экстерриториально применяется израильское внутреннее законодательство, а к палестинцам — в дополнение к нормам палестинской правовой системы — израильское военное законодательство. В результате к подозреваемым и подсудимым палестинцам применяются более низкие стандарты в области прав чело-

¹ См. A/HRC/43/67, п. 30.

² United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), “West Bank: Area C — key humanitarian concerns”, fact sheet, 21 December 2017.

³ Данные Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат).

⁴ Данные ООН-Хабитат.

⁵ State of Palestine, Palestinian Central Bureau of Statistics, “H.E. Dr. Awad, highlights the forty four annual commemoration of Land Day in statistical figures”, 29 March 2020.

века, чем к подозреваемым и подсудимым израильтянам. Применение двух разных систем права на одной и той же территории исключительно на основании гражданства или происхождения уже по сути своей является дискриминационным и нарушает принцип равенства перед законом, лежащий в основе права на справедливое судебное разбирательство. Применение израильского внутреннего законодательства к поселенцам, а израильского военного права — к палестинцам на Западном берегу также вызывает обеспокоенность по той причине, что оккупирующая держава обязана уважать законы, действующие на оккупируемой ею территории, если на этом пути не возникнет непреодолимого препятствия⁶.

6. В сентябре 2019 года поселенцы создали к востоку от Иерусалима новый аванпост, Кейдар-Ист. В знак протеста палестинцы в десяти метрах от аванпоста установили палатку. Применяя израильское законодательство и делая это, судя по всему, дискриминационным образом, израильские власти через два дня ликвидировали палатку, но не демонтировали аванпост. Даже в тех случаях, когда приказы о сносе домов, направленные против палестинского населения и поселенцев, сопоставимы в процентном отношении, палестинцы, по всей видимости, страдают несоразмерно больше, учитывая разницу в объеме земель, выделяемых палестинцам и на цели строительства поселений⁷.

Насилие и применение силы

7. Как оккупирующая держава Израиль обязан принимать все зависящие от него меры для восстановления и поддержания, насколько это возможно, общественного порядка и условий жизни на оккупированной палестинской территории и для защиты палестинского населения от всех актов насилия при любых обстоятельствах (см. [A/74/357](#), п. 26)⁸.

8. По-прежнему вызывают обеспокоенность действия военных и сил безопасности Израиля, особенно чрезмерное применение силы, а в некоторых случаях — неоправданной силы, равнозначной произвольному лишению жизни⁹.

9. Особенно серьезную обеспокоенность вызывает регулярное применение израильскими силами безопасности средств рассредоточения толпы в отношении детей внутри и возле школ, расположенных вблизи поселений. Документально подтвержденные случаи свидетельствуют о неоправданном применении силы и нарушениях права палестинских детей на физическую и психическую неприкосновенность¹⁰.

10. В период с 1 апреля 2019 года по 31 марта 2020 года 113 палестинцев, в том числе 21 ребенок (20 мальчиков и 1 девочка) и 7 женщин, были убиты, а еще 10 764 палестинца, в том числе 413 женщин и 4247 детей (4106 мальчиков и 141 девочка), получили ранения в результате действий израильских военных, израильских сил безопасности или израильских поселенцев. В течение предыдущего отчетного периода были убиты 299 человек и ранены 32 696. По меньшей мере 18 человек, в том числе 6 детей, были убиты, а 7605 человек, в том числе 2784 ребенка (2714 мальчиков и 70 девочек) были ранены во время де-

⁶ См. [A/71/86-E/2016/13](#), п. 7; [A/72/90-E/2017/71](#), п. 4; и [A/73/87-E/2018/69](#), п. 3; см. также [A/HRC/43/67](#), п. 29.

⁷ См. [A/HRC/43/67](#), пп. 11, 12.

⁸ См. Положение, прилагаемое к Гаагской конвенции IV 1907 года, ст. 43 и 46; и Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, ст. 27.

⁹ См. [A/74/468](#), п. 10. См. также Гаагское положение, ст. 43 и 46; Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, ст. 27.

¹⁰ См. [A/74/357](#), п. 68.

монстраций, связанных главным образом с протестами «Великого марша возвращения» в Газе¹¹. Большое число серьезных травм, получаемых во время демонстраций, продолжает увеличивать нагрузку на и без того перегруженный сектор здравоохранения¹².

11. С начала протестов «Великого марша возвращения» в Газе 30 марта 2018 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) зарегистрировала в Газе 565 инцидентов, связанных с медицинским персоналом, транспортом и объектами. Три медицинских работника, имевших четкие отличительные знаки, были убиты и 844 ранены. Было повреждено в общей сложности 118 машин скорой помощи и 10 других автомобилей медицинского назначения; был также причинен ущерб 1 больнице и 6 медицинским учреждениям других типов. В 2019 году на Западном берегу было зарегистрировано в общей сложности 68 инцидентов с участием медицинских работников, в том числе 33 физических нападения на медперсонал и 9 случаев создания помех работе медицинских бригад. Во время рейда израильской армии в лагере беженцев Дейша был застрелен 17-летний человек, оказывавший первую медицинскую помощь¹³.

12. Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях выразил серьезную обеспокоенность по поводу повсеместной безнаказанности, в частности в случаях, касающихся явно чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности как на Западном берегу, так и в Газе¹⁴.

13. Израиль объявил о начале расследования убийств палестинцев, в том числе двух детей. Однако из 226 дел было рассмотрено только 55, и военными было начато 10 уголовных расследований в дополнение к 3 другим, начатым полицией. По сообщениям средств массовой информации, несколько ранее возбужденных дел были закрыты без вынесения обвинительных заключений. Только один военнослужащий был приговорен к одному месяцу лишения свободы, с отбыванием наказания в виде военных работ, за незаконную стрельбу в 15-летнего подростка, участвовавшего в акции протеста. Кроме того, главный военный прокурор заявил, что из 360 дел, возбужденных в связи с возможными нарушениями норм международного гуманитарного права в районах близ заграждения в Газе, 189 дел по состоянию на август 2018 года было закрыто без предъявления кому-либо уголовных обвинений или принятия каких бы то ни было дальнейших мер, за исключением мер в отношении трех военнослужащих, осужденных за кражи и грабежи¹⁵.

Насилие со стороны поселенцев

14. Насилие со стороны поселенцев негативно сказывается на правах палестинского народа, включая право на личную неприкосновенность, свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни, семейную жизнь, достаточный уровень жизни, работу и образование¹⁶. Такое насилие наряду с невыполнением израильскими властями своих обязательств по защите палестинского

¹¹ OCHA in the Occupied Palestinian Territory, “Data on casualties”.

URL: www.ochaopt.org/data/casualties (дата обращения: 31 марта 2020 года).

¹² Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

¹³ Данные ВОЗ.

¹⁴ См. A/74/356, п. 46.

¹⁵ См. A/74/468, пп. 12 и 13; Israel Defense Forces, “Operation Protective Edge legal updates”, URL: www.idf.il; Judah Ari Gross, “In first, soldier convicted over killing of Gaza rioter, gets one-month sentence”, *Times of Israel*, 29 October 2019.

¹⁶ См. A/HRC/40/42, п. 24.

населения и привлечению к ответственности виновных — одна из главных причин создания атмосферы принуждения, которая может не оставить некоторым палестинцам иного выбора, кроме как покинуть места своего проживания. Недобровольные переезды подобного рода могут быть приравнены к насильственному перемещению¹⁷.

15. Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) зарегистрировало 340 нападений, в результате которых пострадали палестинцы или был нанесен ущерб их имуществу, что на 21 процент больше по сравнению с 2018 годом и на 116 процентов больше по сравнению с 2017 годом. В период с 1 апреля 2019 года по 31 марта 2020 года в результате таких нападений были ранены семь палестинских девочек и 54 мальчика¹⁸.

16. Хотя власти предпринимают усилия по предотвращению и расследованию случаев насилия со стороны поселенцев, для предотвращения и расследования таких случаев и привлечения виновных к ответственности необходимы дополнительные меры. В докладе, опубликованном в августе 2019 года, Министерство юстиции Израиля привело данные о 118 расследованиях предполагаемых преступлений, совершенных поселенцами в отношении палестинцев в период с января 2017 года по июнь 2019 года. Хотя было предъявлено 11 обвинительных заключений, в том числе по делам, возбужденным в предыдущие годы, и по двум делам начался судебный процесс, ни по одному из них не был вынесен обвинительный приговор¹⁹.

17. Как было документально подтверждено ранее, в большинстве случаев израильские силы безопасности, как и прежде, не предотвращают нападений, происходящих в их присутствии, либо не реагируют на них. Кроме того, в некоторых случаях израильские силы безопасности, судя по всему, помогали поселенцам совершать нападения и применяли силу против охраняемого ими населения вместо того, чтобы защищать его. Несколько инцидентов в зоне Н2 Хеврона произошло в присутствии израильских сил безопасности, иногда при их непосредственном участии, или же за этими инцидентами последовали операции против палестинцев²⁰.

18. В течение нескольких недель после вспышки коронавирусной инфекции (COVID-19) в Израиле и на оккупированной палестинской территории в период с 1 марта по 13 апреля поселенцами было совершено 53 нападения, в результате которых были ранены люди или нанесен материальный ущерб, что на 80 процентов больше по сравнению с январем и февралем 2020 года²¹.

Задержание и жестокое обращение

19. По состоянию на 31 марта 2020 года в израильских тюрьмах содержалось «по соображениям безопасности» или отбывало заключение 4488 палестинцев, в том числе 194 ребенка, 43 женщины и 7 членов Палестинского законодатель-

¹⁷ См. [A/74/357](#), п. 38.

¹⁸ OCHA in the Occupied Palestinian Territory, “Data on casualties” (дата обращения: 31 марта 2020 года).

¹⁹ См. [A/HRC/43/67](#), п. 27.

²⁰ См. [A/74/357](#), пп. 50, 54, 55 и 75; см. также B’Tselem — Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories, *Playing the Security Card: Israeli Policy in Hebron as a Means to Effect Forcible Transfer of Local Palestinians* (Jerusalem, 2019).

²¹ OCHA, “Protection of civilians, Occupied Palestinian Territory”, 17–30 March 2020. URL: www.ochaopt.org/sites/default/files/protection_of_civilians_17_30_march_2020.pdf.

ного совета. В административном порядке было задержано в общей сложности 424 палестинца, в том числе 3 женщины и не менее 2 несовершеннолетних²².

20. Большинство палестинских заключенных по-прежнему содержались на территории Израиля, власти которого во многих случаях ограничивали их право на свидания с родственниками с Западного берега и из Газы²³.

21. Как и прежде, вызывали обеспокоенность возможные произвольные задержания со стороны израильских властей, включая административные задержания без предъявления обвинения. Задержанные в административном порядке находятся под стражей без суда и предъявления обвинений, нередко на основании секретной информации, которая не предоставляется подозреваемым и их адвокатам. Такое задержание производится на шестимесячный срок, который обычно продлевается. Оно регулируется приказами за подписью военного ведомства (т. е. внесудебного органа)²⁴.

22. Кроме того, вызывают озабоченность постоянные сообщения о жестоком обращении с задержанными палестинцами, в том числе женщинами и детьми, пожилыми людьми и инвалидами, и их пытках, которые по-прежнему имеют место. По сообщениям, женщины и девочки становятся жертвами сексуальных домогательств, оскорблений и физического насилия. Они содержатся в тюрьмах, в которых не учитываются гендерные потребности и не предоставляются социальные услуги, отражающие гендерную специфику²⁵.

23. В ноябре 2018 года Высший суд справедливости Израиля вынес постановление, в котором утвердил законность «специальных методов допроса» в особых обстоятельствах, тем самым создав возможный прецедент и для других ситуаций, в которых израильские службы безопасности могут прибегнуть к мерам физического и психического принуждения²⁶.

24. Дети сообщают о жестоком обращении с ними во время ареста, транспортировки и содержания под стражей, в том числе о нарушениях надлежащей правовой процедуры, со стороны израильских военных, полицейских и служб безопасности, а также Пенитенциарной службы Израиля²⁷. Это усиливает озабоченность по поводу такой практики в отношении прав палестинских детей, особенно на этапе ареста, включая действия, направленные на получение признательных показаний²⁸.

25. Согласно полученной информации, с 2000 года в рамках израильской системы военной юстиции были арестованы и привлечены к ответственности по меньшей мере 8000 палестинских детей²⁹.

26. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) зафиксировало ряд случаев ареста детей в ночное время, а также ряд случаев, когда родители

²² B'Tselem, "Statistics on Palestinians in the custody of the Israeli security forces" (accessed on 11 May 2020); Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, "Statistics" (дата обращения: 11 мая 2020 года).

²³ См. A/74/468, п. 16.

²⁴ См. A/74/356, п. 32, и A/74/468, п. 16.

²⁵ E/ESCWA/ECW/2019/TP.2.

²⁶ См. A/74/468, п. 16.

²⁷ Данные Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

²⁸ См. A/74/468, п. 18.

²⁹ См. A/73/499, п. 69.

или опекуны не могли сопровождать арестованного ребенка после его задержания³⁰.

27. Показания 641 палестинского ребенка, задержанного и привлеченного к ответственности израильскими военными в период с 2015 по 2019 год, свидетельствуют о том, что 72 процента из них подверглись физическому насилию; 94 процентам были связаны руки; 85 процентам были завязаны глаза; 54 процента были арестованы дома посреди ночи; 61 процент подвергся оскорблениям, унижению или запугиванию; 97 процентов были допрошены в отсутствие члена семьи; 22 процента заставили сидеть в напряженных позах; 56 процентов подписали документы на иврите, которого большинство палестинских детей не понимают³¹.

28. Аресты, особенно в Восточном Иерусалиме, продолжают даже после вспышки пандемии COVID-19 в Израиле и на оккупированной палестинской территории. Таким арестам подвергаются медицинские работники-добровольцы, распространяющие информационные материалы о рисках, связанных с пандемией³².

Перемещение населения

29. По-прежнему вызывает озабоченность то, что сочетание израильской политики и практики в зоне С, Восточном Иерусалиме и городе Хеврон, включая снос домов и школ и лишение людей источников заработка или угрозы подобных действий, отказ в пользовании инфраструктурой услуг, ограничение доступа к сельскохозяйственным и пастбищным землям, насилие со стороны поселенцев и плохо работающие законы по его пресечению, а также лишение прав на жительство, создает атмосферу принуждения³³.

30. Недобровольное перемещение и переселение в другие жилые районы в результате такой политики может быть приравнено к насильственному перемещению, если оно осуществляется без свободного и осознанного согласия переселяющихся лиц, и идет вразрез с обязательствами Израиля по международному гуманитарному праву и нормам в области прав человека. Насильственное перемещение — это грубое нарушение Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, равносильное военному преступлению³⁴.

31. Увеличение числа снесенных домов и нападений со стороны поселенцев в 2019 году лишь усилило атмосферу принуждения³⁵. В период с 1 апреля 2019 года по 31 марта 2020 года снос строений Израилем привел к перемещению 849 палестинцев, большинство из которых составляли женщины (221) и дети (435, в том числе 189 девочек), и негативно сказался на условиях жизни и качестве обслуживания тысяч других людей³⁶.

³⁰ Данные Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

³¹ Defense for Children International — Palestine and American Friends Service Committee, “Palestinian children in the Israeli military detention system”, 5 March 2020. URL: <https://nowaytotreatachild.org>.

³² Данные ВОЗ.

³³ ОCHA, *Humanitarian Needs Overview 2020: Occupied Palestinian Territory*, December 2019, URL: https://www.ochaopt.org/sites/default/files/hno_2020-final.pdf.

³⁴ См. A/74/88-E/2019/72, п. 32.

³⁵ ОCHA, *Humanitarian Needs Overview 2020*.

³⁶ ОCHA, “Occupied Palestinian Territory: Data on demolition and displacement in the West Bank”. URL: www.ochaopt.org/data/demolition (дата обращения: 31 марта 2020 года).

32. Израиль способствовал захвату поселенцами собственности в глубине палестинских кварталов в Восточном Иерусалиме и Хевроне, что часто приводило к выселению палестинских семей. К концу 2019 года около 877 палестинцев в Восточном Иерусалиме находились под угрозой выселения, поскольку организации поселенцев стремились овладеть их имуществом³⁷.

33. Публично заявленное намерение правительства Израиля переселить тысячи палестинцев, проживающих в зоне С, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Около 18 общин в Восточном Иерусалиме и его окрестностях подвергаются особой опасности принудительного выселения³⁸.

Уничтожение и конфискация имущества и объектов инфраструктуры

34. В 2019 году количество снесенных домов и число перемещенных в результате этого жителей было рекордным со времени пикового 2016 года (который, в свою очередь, был рекордным годом с тех пор, как Организация Объединенных Наций начала систематический сбор данных)³⁹. В апреле 2019 года в Восточном Иерусалиме было зарегистрировано самое большое количество разрушений за один месяц с тех пор, как УКГВ начало систематический учет таких данных в 2009 году⁴⁰. В этом месяце также был отмечен самый высокий с 2009 года показатель разрушений за один день в Восточном Иерусалиме — за один день было снесено 31 строение⁴¹.

35. В период с 1 апреля 2019 года по 31 марта 2020 года израильские власти снесли 608 строений, принадлежавших палестинцам, в том числе 257 домов⁴². В трех случаях владельцам не была предоставлена возможность вынести вещи из дома перед его сносом⁴³.

36. В период между объявлением чрезвычайного положения на оккупированной палестинской территории в связи с пандемией COVID-19 5 марта и 31 марта израильские власти предприняли действия по сносу, принуждению к самостоятельному сносу или конфискации 40 строений, в результате чего 26 палестинцев остались без крова и иным образом пострадало еще более 260 человек⁴⁴.

37. В период с 2006 по 2019 год Израиль снес на Западном берегу (не считая Восточного Иерусалима) не менее 1537 единиц жилья, принадлежавшего палестинцам, в результате чего без крова остались 6732 человека, в том числе как минимум 3382 ребенка⁴⁵. Кроме того, с начала оккупации Израиль полностью снес около 50 000 единиц жилья и частично разрушил более 100 000⁴⁶.

³⁷ См. A/HRC/43/67, п. 33.

³⁸ Там же; см. также ОCHA, "Occupied Palestinian Territory, Protection of civilians report, 7–20 January 2020", URL: <https://www.ochaopt.org/poc/7-20-january-2020>; и Marya Farah, *Occupying Jerusalem's Old City: Israeli Policies of Isolation, Intimidation and Transformation* (Ramallah, Al-Haq, 2019).

³⁹ Данные БАПОР.

⁴⁰ ОCHA, *Humanitarian Needs Overview 2020*.

⁴¹ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, Report to the Ad Hoc Liaison Committee, 26 September 2019.

⁴² ОCHA, "Occupied Palestinian Territory: Data on demolition and displacement in the West Bank" (дата обращения: 31 марта 2020 года).

⁴³ Al-Haq, "Al-Haq field report on human rights violations in October 2019", 16 December 2019.

⁴⁴ ОCHA, "Protection of civilians, Occupied Palestinian Territory", 17–30 March 2020.

⁴⁵ B'tselem, "Statistics on demolition of houses built without permits in the West Bank (not including East Jerusalem)" (дата обращения: 15 марта 2020 года).

⁴⁶ Palestinian Central Bureau of Statistics, "H.E. Dr. Awad, highlights the forty-four annual commemoration of Land Day in statistical figures".

38. В подавляющем большинстве случаев израильские власти называют причиной сноса домов отсутствие разрешений на строительство, которые палестинцам практически невозможно получить в зоне С и Восточном Иерусалиме. В итоге по причине отсутствия таких разрешений выдано и ожидают исполнения более 12 500 распоряжений о сносе палестинских владений. Как минимум у трети всех палестинских домов в Восточном Иерусалиме нет разрешений на строительство, выданных Израилем⁴⁷.

39. В апреле 2019 года Высокий суд Израиля признал действительным военный приказ № 1797, разрешающий снос или конфискацию нелегальных строений, считающихся новыми, в течение 96 часов после выдачи уведомления о сносе⁴⁸. Кроме того, в октябре 2019 года вступила в силу поправка к Закону о планировании и строительстве, позволяющая производить ускоренный снос строений в Восточном Иерусалиме. Имеются серьезные опасения по поводу того, что на фоне применяемого Израилем дискриминационного режима зонирования и территориального планирования эти меры ускорят снос строений и еще больше ограничат возможности палестинцев для использования средств правовой защиты⁴⁹.

40. В качестве карательной меры израильские власти продолжали снос домов, принадлежащих семьям палестинцев, которые подозреваются в убийстве израильтян — практику, которая может быть приравнена к коллективному наказанию⁵⁰. В период с 1 апреля 2019 года по 31 марта 2020 года Израиль осуществил восемь таких операций по сносу на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме и уничтожил 15 строений⁵¹.

41. Израильские власти конфисковали и уничтожили 127 строений, предоставленных уязвимым общинам в зоне С и Восточном Иерусалиме в порядке гуманитарной помощи, назвав в качестве причины отсутствие согласований⁵². По сообщениям, Израиль намерен выставить на аукцион товары, изъятые у палестинских общин, в том числе семь профинансированных донорами строений гуманитарного назначения, в частности школьные строения, палатки и металлические сараи⁵³.

42. В 2019 году БАПОР зарегистрировало выдачу 51 распоряжения о конфискации 17 494 донумов⁵⁴ земли, принадлежащих палестинцам на Западном берегу⁵⁵.

43. По данным палестинского Министерства общественных работ и жилищного строительства, в результате военных операций против Газы в период с 1 апреля 2019 года по 31 декабря 2019 года было полностью снесено примерно 144 приюта и частично повреждено примерно 1482 приюта⁵⁶.

⁴⁷ Данные ВОЗ.

⁴⁸ См. European Union, Office of the European Union Representative (West Bank and Gaza Strip, UNRWA), “Six-month report on demolitions and seizures in the West Bank, including East Jerusalem, reporting period: 1 January — 30 June 2019”; см. также [A/74/468](#), п. 4.

⁴⁹ См. [A/HRC/43/67](#), п. 32.

⁵⁰ См. [A/74/468](#), п. 22.

⁵¹ ОСНА, “Occupied Palestinian Territory: Data on demolition and displacement in the West Bank” (дата обращения: 31 марта 2020 года).

⁵² Данные УКГВ.

⁵³ См. [A/74/356](#), п. 28.

⁵⁴ Один донум равен 1000 м².

⁵⁵ Данные БАПОР.

⁵⁶ Данные БАПОР.

Поселенческая деятельность Израиля

44. В своей резолюции [73/255](#) Генеральная Ассамблея подчеркнула, что строительство Израилем стены и поселений на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, противоречит нормам международного права. Это было подтверждено в других резолюциях, таких как резолюция [2334 \(2016\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет вновь подтвердил, что создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к установлению прочного и всеобъемлющего мира.

45. Создание и расширение израильских поселений на оккупированной палестинской территории равнозначно перемещению Израилем своего собственного населения на территорию, которую он оккупирует, что запрещено международным гуманитарным правом⁵⁷.

46. Поселения препятствуют осуществлению палестинцами их прав, а также развитию, трудоустройству и возможностям зарабатывать на жизнь⁵⁸.

47. На конец 2018 года на Западном берегу проживало приблизительно 671 007 израильских поселенцев (228 614 человек в Восточном Иерусалиме) — в 150 поселениях (в том числе 13 в Восточном Иерусалиме) и 26 населенных аванпостах, отнесенных к категории поселенческих кварталов, в дополнение к 128 поселенческим аванпостам⁵⁹.

48. В 2019 году темпы строительства и расширения израильских поселений на Западном берегу значительно ускорились. За отчетный период площадь израильских поселений в зоне С на оккупированном Западном берегу выросла более чем вдвое. Израильские власти подготовили планы строительства 13 700 единиц жилья в поселениях, 4000 из которых вышли на этап окончательного утверждения, и объявили тендеры на строительство 2400 единиц жилья. В предыдущий отчетный период были подготовлены планы строительства 5500 единиц жилья и объявлены тендеры на строительство 3300 единиц. В поселениях оккупированного Восточного Иерусалима были подготовлены планы в отношении 1300 единиц жилья по сравнению с 2100 в предыдущий отчетный период. Были объявлены тендеры на строительство 2100 единиц жилья, в том числе 1077 единиц в поселении Гиват-Хома, расположенном между палестинским районом Бейт-Сафафа в Восточном Иерусалиме и Вифлеемом, что препятствует соединению первого с будущим палестинским государством. Кроме того, 25 февраля Израиль объявил о двух планах строительства (3500 единиц жилья) в зоне Е1, которые в случае их осуществления приведут к расширению поселения Маале-Адумим в направлении Иерусалима и разрыву связи между северной и южной частями Западного берега, что серьезно ограничит возможности создания жизнеспособного и территориально целостного палестинского государства. В отдаленных районах в глубине территории оккупированного Западного берега должно быть построено в общей сложности около 30 процентов единиц жилья, по которым были подготовлены и утверждены планы или объявлены тендеры⁶⁰.

⁵⁷ См. [A/74/357](#), п. 74.

⁵⁸ Данные Международной организации труда (МОТ); см. также [A/74/357](#).

⁵⁹ Palestinian Central Bureau of Statistics, "H.E. Dr. Awad, highlights the forty-four annual commemoration of Land Day in statistical figures".

⁶⁰ См. [A/75/84-E/2020/61](#).

49. Было оборудовано 11 новых аванпостов, а еще по меньшей мере 35 находятся в процессе юридического оформления⁶¹. Создание аванпостов является, по-видимому, частью официальной политики, при помощи которой израильские власти поощряют захват земель поселенцами путем реализации сельскохозяйственных проектов⁶².

Ограничения передвижения и доступа

50. Поскольку свобода передвижения является необходимым условием осуществления других прав человека, таких как право на семейную жизнь, охрану здоровья и образование, закрытие доступа и связанная с этим практика израильских властей, особенно ограничения на передвижение, имеют катастрофические последствия для жизни палестинцев, в частности для семей^{63,64}, и особенно серьезно отражаются на положении женщин и девочек⁶⁵.

51. Эти ограничения дробят общую картину жизни палестинцев на отдельные фрагменты: в частности, они отделяют Газу от Западного берега. Они ведут к образованию изолированных общин, подрыву социального единства, утрате общей идентичности и снижению экономической активности разобщенных групп палестинского населения⁶⁶. Примерно у трети жителей Газы есть родственники на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме. Посещение родственников не является одним из оснований для получения разрешения на поездки, и поэтому многие семьи остаются разлученными на протяжении многих лет.

Блокада Газы

52. Блокада Газы, введенная с июня 2007 года, когда контроль над сектором Газы установил ХАМАС, и затрудняющая передвижение товаров и людей, продолжает нарушать гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права палестинцев в Газе и влиять на все сферы жизни палестинцев. Блокада может быть приравнена к коллективному наказанию, которое запрещено международным правом. Блокада⁶⁷ остается серьезной помехой для борьбы с эпидемией COVID-19.

53. Время от времени Израиль меняет правила, связанные с блокадой, называя в качестве причины таких шагов, как он это неоднократно делал в прошлом, насилие и ракетные обстрелы гражданского населения с территории Газы. Данные меры, с учетом их карательного воздействия на лиц, не совершавших упомянутые акты насилия, в частности их крайне негативных последствий для прав человека всего населения Газы, могут быть приравнены к коллективному наказанию⁶⁸.

54. Право запрашивать разрешения на выезд через Израиль имеют только определенные категории лиц — в основном пациенты, торговцы и сотрудники международных организаций. В феврале было одобрено еще 2000 разрешений для торговцев, многие из которых, как сообщалось, были рабочими, занятыми

⁶¹ Peace Now, "Population". URL: <https://peacenow.org.il/en/settlements-watch/settlements-data/population> (дата обращения: 31 марта 2020 года).

⁶² См. A/HRC/43/67, п. 10.

⁶³ См. A/74/468, п. 26.

⁶⁴ См. A/74/88-E/2019/72, п. 50.

⁶⁵ Данные Структуры «ООН-женщины».

⁶⁶ Данные ЮНИСЕФ.

⁶⁷ См. A/74/356, п. 38, и A/74/88-E/2019/72.

⁶⁸ См. A/74/468, п. 22.

в Израиле⁶⁹. Доля одобренных заявок на выдачу разрешений, поданных в 2019 году пациентами из Газы, достигла 65 процентов, 9 процентов заявок были отклонены и 26 процентов оставались без ответа к моменту приема у врача, на который запрашивалось разрешение. По оценке ВОЗ, у пациентов, чьи заявки в период 2015–2017 годов были при первой подаче отложены или отклонены, шансы выжить были в 1,45 раза меньше, чем у пациентов, с первого раза получивших разрешение на выезд⁷⁰.

55. Было одобрено только 38 процентов заявок на выдачу разрешений, поданных родителями для сопровождения своих детей, направляющихся на лечение из Газы. Таким образом, дети вынуждены путешествовать с более дальним родственником или специально назначенным опекуном. Доля одобренных разрешений для тех, кто был ранен в ходе демонстраций, в среднем значительно ниже (только 18 процентов в мае 2019 года), чем общая доля одобренных заявок на выезд из Газы на лечение⁷¹.

56. Пеший переход границы с Египтом Рафах открыт на регулярной основе с мая 2018 года.

57. В 2019 году через Израиль в Газу въехал примерно 103 161 грузовик с товарами (за исключением топлива), что меньше по сравнению с 2018 годом (106 171 грузовик). Ввоз широкого круга товаров, определяемых Израилем как товары двойного назначения, т. е. товары, которые могут использоваться как в гражданских, так и в военных целях (включая основные строительные материалы, оборудование и электронику), по-прежнему либо запрещен, либо требует сложной процедуры утверждения⁷².

58. Остаются в силе ограничения на экспорт товаров из Газы, хотя они были несколько смягчены. В 2019 году в общей сложности 3146 грузовикам с товарами было дано разрешение на выезд из Газы через Керем-Шалом, что является самым высоким показателем за последнее десятилетие. Тем не менее этот объем составляет лишь четверть от того, который был зафиксирован в первой половине 2007 года, до введения блокады⁷³.

59. Помимо ограничений доступа, израильские силы безопасности создали буферные зоны на суше и море, обозначив их как «зоны ограниченного доступа». Израильские власти объявили полосу шириной до 100 метров от линии разделительной стены «запретной зоной» для людей, а полосу шириной до 200 метров — «запретной зоной» для тяжелой техники, но гуманитарные организации на местах сообщают, что на деле большинство фермеров считают «запретной зоной» полосу шириной до 300 метров от линии разделительной стены, а «зоной высокого риска» — полосу шириной до 1000 метров. На море зона ограниченного доступа обычно составляет 6 морских миль, хотя это расстояние варьируется и время от времени увеличивается до 12–15 морских миль, что составляет менее трети от 20 морских миль, установленных в Ословских соглашениях. Израиль следит за соблюдением этих ограничений посредством регулярных военных рейдов, разравнивания земли и причинения повреждений

⁶⁹ Данные УКГВ.

⁷⁰ Данные ВОЗ.

⁷¹ Данные ВОЗ.

⁷² Данные УКГВ.

⁷³ ОСНА, “Gaza blockade: Restrictions eased but most people still ‘locked in’”, 12 February 2020; данные УКГВ.

имуществу, стрельбы вдоль разделительной стены и на море, а также арестов и задержаний⁷⁴.

60. Введенные Израилем ограничения негативно отражаются на гуманитарном персонале в Газе. До октября 2019 года большинству национальных сотрудников, работающих в Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организациях, не разрешалось выезжать из Газы на Западный берег, в том числе в Восточный Иерусалим. После активной разъяснительной работы, проведенной Организацией Объединенных Наций, международными неправительственными организациями и государствами-членами, в октябре 2019 года израильские власти ослабили это ограничение, что позволило примерно 50 процентам сотрудников, которых это касалось, вновь получить разрешения на выезд. Однако более чем 160 сотрудникам Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций по-прежнему не разрешено совершать поездки на Западный берег, в том числе в Восточный Иерусалим⁷⁵.

Ограничения на передвижение на Западном берегу

61. Передвижение палестинцев на Западном берегу, в том числе в Восточный Иерусалим и из него, ограничено физическими и административными барьерами, затрудняющими экономическую и социальную деятельность и доступ к услугам. Передвижение палестинцев ограничивается сложной системой контрольно-пропускных пунктов, разрешений, военных блокпостов, поселений и барьера на Западном берегу⁷⁶.

62. Более 700 физических препятствий, включая контрольно-пропускные пункты и стальные ворота на въездах в города и деревни, разбили Западный берег более чем на 100 кантонов и затрудняют взаимодействие между палестинскими общинами. Кроме того, Израиль отдал более 40 км дорог в исключительное пользование израильских граждан, введя частичные ограничения на использование палестинцами еще 20 км дорог в пределах Западного берега⁷⁷.

63. Муниципальные границы поселений охватывают более 10 процентов территории Западного берега⁷⁸, а еще 18 процентов отведены Израилем под военные нужды. Все эти районы недоступны для палестинцев⁷⁹. После завершения строительства Израилем барьера на Западном берегу около 9,4 процента территории Западного берега окажется в изоляции, что еще больше затруднит передвижение 11 000 палестинцев, живущих в районе между стеной и «зеленой линией», который уже изолирован в стыковой зоне с ноября 2017 года⁸⁰.

64. Доступ палестинцев к сельскохозяйственным угодьям остается строго ограниченным внутри поселений и вблизи них, а также в стыковой зоне, где требуется предварительное согласование или специальные пропуска⁸¹.

⁷⁴ ОCHA, *Humanitarian Needs Overview 2020*; ОCHA, “Occupied Palestinian Territory, Protection of civilians report”, 16 March — 8 April 2019, URL: www.ochaopt.org/content/protection-civilians-report-26-march-8-april-2019.

⁷⁵ Office of the Special Coordinator for the Middle East Peace Process, “Report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 26 September 2019; ОCHA, *Humanitarian Needs Overview 2020*, p.14.

⁷⁶ См. A/74/468, п. 26.

⁷⁷ Palestinian Central Bureau of Statistics, “H.E. Dr. Awad, highlights the forty-four annual commemoration of Land Day in statistical figures”.

⁷⁸ Данные УКГВ.

⁷⁹ Palestinian Central Bureau of Statistics, “H.E. Dr. Awad, highlights the forty-four annual commemoration of Land Day in statistical figures”.

⁸⁰ См. A/74/88-E/2019/72, пп. 66–67.

⁸¹ Данные МОТ.

65. В феврале 2020 года в зоне Н2 в Хевроне на площади около 4 км² насчитывалось 120 физических препятствий и 21 постоянно действующий контрольно-пропускной пункт. Примерно 6200 палестинцев не могут добраться до дома на автомобиле, а 5600, чтобы попасть домой, вынуждены проходить через один из контрольно-пропускных пунктов пешком⁸².

66. Всемирная продовольственная программа, БАПОР и ВОЗ сообщают об израильских ограничениях, которые затрудняют передвижение их сотрудников, а также доступ к уязвимым общинам и предоставление им услуг, в том числе в области образования, здравоохранения и чрезвычайной помощи⁸³.

Эксплуатация, деградация и истощение палестинских природных ресурсов

67. Зона С по-прежнему почти полностью закрыта для правительства Палестины, а также для производителей и инвесторов, даже несмотря на то, что в ней сосредоточены наиболее ценные природные ресурсы⁸⁴. Прежде чем строить новые инфраструктурные объекты в зоне С, палестинские учреждения должны получить разрешение от израильских властей. Закрытие территорий, особенно в Газе, ограничивает доступ палестинцев к материалам и технологиям⁸⁵.

68. Отсутствие доступа к безопасной воде, услугам в области санитарии и гигиены негативно отражается на положении примерно 3,7 млн палестинцев. Почти все население Газы подвергает свое здоровье опасности вследствие низкого качества воды, неадекватного сбора и очистки сточных вод, отсутствия ливневой канализации и несоблюдения правил гигиены⁸⁶.

69. Гуманитарные потребности, как и прежде, остаются неудовлетворенными ввиду сохраняющегося израильского контроля над палестинскими природными ресурсами пресной воды и их эксплуатации, а также жестких ограничений на доступ палестинцев к воде. Около 300 000 палестинцев в зоне С испытывают на себе прямые последствия израильских ограничений и действий, включая уничтожение объектов инфраструктуры водоснабжения, санитарии и гигиены, таких как водопроводные и канализационные сети⁸⁷.

70. Палестинцы страдают от недостаточного доступа к воде из горных источников — даже несмотря на то, что 85 процентов этих источников находятся на оккупированной палестинской территории⁸⁸. Хотя все израильские поселения на Западном берегу связаны с системой водоснабжения Израиля и получают высококачественную воду для всех нужд, по меньшей мере 180 палестинских общин в этом районе не подключены к водопроводной сети и вынуждены довольствоваться альтернативными вариантами, низкокачественными и дорогими⁸⁹. Аналогичным образом, только 44 процента жителей палестинских общин

⁸² ОСНА, “Occupied Palestinian Territory: Dignity denied: Life in the settlement area of Hebron City”, 20 February 2020; [A/HRC/43/67](#), п. 50.

⁸³ Данные Всемирной продовольственной программы (ВПП), БАПОР и ВОЗ.

⁸⁴ См. [TD/B/65\(2\)/3](#), п. 25.

⁸⁵ Данные Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

⁸⁶ Данные ЮНИСЕФ.

⁸⁷ ОСНА, Humanitarian Needs Overview 2020, р. 43; данные ЮНИСЕФ.

⁸⁸ Данные ВПП.

⁸⁹ Данные Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

в Восточном Иерусалиме официально и правильно с технической точки зрения подключены к водопроводной сети⁹⁰.

71. Одна из таких альтернатив — это покупка воды у израильской водопроводной компании «Мекорот». В 2018 году было закуплено в общей сложности 83 млн м³ воды, что составляет 22 процента всего объема потребления воды палестинцами⁹¹. Стоимость воды также представляет серьезную проблему примерно для 130 000 палестинцев, проживающих в зонах А, В и С: кубометр небезопасной для здоровья воды из цистерн может обойтись в 60 новых израильских шекелей⁹².

72. Среднестатистический палестинец на Западном берегу потребляет только 87 литров воды в день, что меньше рекомендованного ВОЗ минимального объема в 100 литров на человека в день. Около 95 000 человек в зоне С потребляют менее 50 литров на человека в день, а более 83 000 человек потребляют некачественную питьевую воду, в основном доставляемую цистернами из небезопасных источников, собранную дождевую воду либо воду хорошего качества, находящуюся в загрязненных хранилищах; кроме того, они могут не соблюдать правил гигиены в быту из-за отсутствия средств санитарии и/или сантехники для мытья рук⁹³.

73. Прибрежный водоносный горизонт в Газе загрязнен в результате попадания в него соленой воды, сельскохозяйственных пестицидов и канализационных стоков. Это загрязнение представляет особую опасность для детей и беременных женщин⁹⁴.

74. Поскольку 96 процентов водных ресурсов непригодны для использования двумя миллионами жителей Газы, лишь 1 процент домашних хозяйств имеет доступ к качественным источникам питьевой воды⁹⁵.

75. Более доступное электроснабжение привело к улучшению работы водохозяйственных сооружений. Тем не менее средний объем водопроводной воды, поставленной в первой половине 2019 года, составил 77,5 литра на человека в день, что меньше объема, рекомендованного ВОЗ и в рамках инициативы ЮНИСЕФ «Водоснабжение, санитария и гигиена для всех» (ВССГ)⁹⁶. Кроме того, водопроводная вода непригодна для потребления человеком и в среднем теряется на 36 процентов из-за утечек в сети⁹⁷.

76. Одной из главных проблем на оккупированной палестинской территории остается антисанитария. Только 73 процента домашних хозяйств в Газе и только 32 процента домашних хозяйств на Западном берегу имеют доступ к кана-

⁹⁰ Association for Civil Rights in Israel, “East Jerusalem: facts and figures 2019 — May 2019”. URL: https://fef8066e-8343-457a-8902-ae89f366476d.filesusr.com/ugd/01368b_20dc66c3a088465286ce4c6d5a87c56c.pdf.

⁹¹ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The Palestinian Central Bureau of Statistics, the Palestinian Water Authority and the Palestinian Meteorological Department issue a press release on the occasion of World Water Day and World Meteorological Day, March 22th–23th, 2020”. Имеется на арабском языке по адресу http://www.pcbs.gov.ps/portals/_pcbs/PressRelease/Press_Ar_19-3-2020-water.pdf и в несколько сокращенном виде на английском языке по адресу <http://www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=3690#>

⁹² ОСНА, Humanitarian Needs Overview 2020, p. 43.

⁹³ Данные ЮНИСЕФ; ОСНА, Humanitarian Needs Overview 2020, p. 24.

⁹⁴ Данные ЮНЕП.

⁹⁵ World Bank, “Assistance strategy FY 18–21 for the West Bank and Gaza”, report No. 115201-GZ, 6 November 2017.

⁹⁶ UN-Water Decade Programme on Advocacy and Communication, “The human right to water and sanitation”, media brief, n.d.

⁹⁷ Данные ЮНИСЕФ; ОСНА, *Humanitarian Needs Overview 2020*.

лизационной сети, и значительная часть стоков подвергается лишь частичной очистке или не очищается вовсе⁹⁸.

77. Загрязнение сточными водами и нехватка воды создают крайне серьезную ситуацию в Газе и представляют угрозу для 2 миллионов человек, их здоровья, а также для окружающей среды⁹⁹. Улучшение энергоснабжения Газы повысило эффективность работы пяти водоочистных сооружений. В свою очередь, в течение первых шести месяцев 2019 года это позволило снизить уровень загрязнения примерно 179 млн литров сточных вод, ежедневно сбрасываемых в Средиземное море, на 23 и 32,5 процента по сравнению с 2018 и 2017 годами, соответственно. Это сокращение позволило сделать некоторые дополнительные пляжи пригодными для купания и снизить риски для здоровья, связанные с неочищенными или частично очищенными стоками, попадающими в Средиземное море¹⁰⁰.

78. На Западном берегу продолжается сброс необработанной воды как палестинскими городами, так и израильскими поселениями. Она загрязняет сельскохозяйственные угодья и проникает в подземные воды горного водоносного горизонта, ухудшая его качество¹⁰¹.

79. Общая площадь земель на Западном берегу, классифицируемых как имеющие высокую или среднюю сельскохозяйственную ценность, составляет 2 072 000 дунумов — около 37 процентов территории Западного берега. Палестинцы могут использовать лишь менее половины этой территории, главным образом из-за конфискации земель и ограниченного доступа палестинских фермеров к воде и земле¹⁰². Например, в долине реки Иордан палестинские фермеры могут возделывать только 4 процента всей земли¹⁰³. Кроме того, они вынуждены покупать либо воду из Израиля, либо опресненную воду у частных поставщиков по высокой цене, что снижает их конкурентоспособность на рынке¹⁰⁴.

80. Сельскохозяйственный потенциал Газы в результате блокады был подорван, учитывая, что около 35 процентов сельскохозяйственных угодий находится в районах ограниченного доступа, созданных Израилем. Кроме того, Израиль наносит ущерб палестинским сельскохозяйственным землям в Газе, опрыскивая их гербицидами¹⁰⁵.

81. Строгие ограничения на допустимую зону рыбного промысла, которая временами сужалась до 3 морских миль, серьезно сокращают возможности рыбаков Газы зарабатывать себе на жизнь. Хотя недавно морские ограничения были смягчены с увеличением зоны промысла до 12 морских миль, правила часто меняются, что создает неопределенность¹⁰⁶.

82. Разработка полезных ископаемых на оккупированной палестинской территории по-прежнему ведется в ограниченных масштабах. Израильские ком-

⁹⁸ World Bank, “Assistance strategy FY 18–21 for the West Bank and Gaza”.

⁹⁹ World Bank, “Wastewater management project mitigates health and environmental threats in the West Bank and Gaza”, 9 October 2019.

¹⁰⁰ Данные ЮНКТАД; *Humanitarian Needs Overview 2020*, p. 42; Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process, “Report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 26 September 2019.

¹⁰¹ Данные ЮНЕП.

¹⁰² Palestinian Central Bureau of Statistics, “H.E. Ms. Awad highlights the 43rd annual commemoration of Land Day in statistical figures”, 28 March 2019.

¹⁰³ Данные МОТ.

¹⁰⁴ Данные ВПП.

¹⁰⁵ См. A/HRC/40/73, п. 12.

¹⁰⁶ Там же, п. 11.

пани не сталкиваются с ограничениями, налагаемыми на их палестинских коллег¹⁰⁷.

Социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории

83. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, вспыхнул в тот момент, когда социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории, особенно в Газе, было нестабильным. Ранее страновая группа Организации Объединенных Наций предсказывала, что к 2020 году Газа станет непригодным для жизни местом¹⁰⁸. Помимо воздействия пандемии на здоровье людей, встряска для израильской и палестинской экономики будет иметь глубокие социально-экономические последствия. В сочетании с последствиями затяжной оккупации и общей картиной израильской политики и практики социальные перспективы оккупированной палестинской территории выглядят весьма безрадостными.

84. Физическая разобщенность оккупированной палестинской территории, обусловленная целой системой сложных ограничений на передвижение и доступ со стороны израильских военных, стала причиной неоднородности экономики сектора Газа и экономики Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Это усугубляется разногласиями в палестинской среде.

85. Гуманитарную ситуацию осложняет серьезный финансовый кризис, с которым столкнулось палестинское правительство. Способность правительства продолжать оказывать основные услуги по-прежнему находится под угрозой, и сохраняются серьезные опасения относительно его способности и далее выполнять руководящие функции¹⁰⁹.

86. До начала пандемии COVID-19 половина палестинского населения (2,4 миллиона человек), в том числе около 1,1 миллиона детей и 600 000 женщин, нуждалась в гуманитарной помощи и защите. Финансирование продолжает сокращаться, что создает дополнительные трудности для гуманитарных учреждений¹¹⁰.

87. Экономическая и политическая неопределенность усиливает внутреннюю напряженность и риск общественных волнений. В наибольшей степени от этого страдают молодые люди, среди которых крайне высок уровень безработицы. Воздействие, которое это может оказать на их психику, впоследствии станет причиной всплеска насилия¹¹¹. Ожидается, что эта ситуация только обострится вследствие пандемии COVID-19.

Экономическое положение

88. Долгосрочные экономические последствия практики, политики и мер, применяемых Израилем, выразились в низком уровне капиталовложений в палестинскую экономику, что стало причиной процесса деиндустриализации, упадка промышленных секторов Палестины и отката назад в развитии, осо-

¹⁰⁷ См. A/74/88-E/2019/72, pp. 85 и 86.

¹⁰⁸ United Nations country team in the Occupied Palestinian Territory, "Gaza ten years later", July 2017.

¹⁰⁹ UNICEF, "State of Palestine, humanitarian situation report", July — September 2019.

¹¹⁰ Данные УКГВ.

¹¹¹ Данные Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА).

бенно в Газе¹¹². Это усилило зависимость палестинской экономики от Израиля и иностранной помощи.

89. В 2019 году палестинская экономика продолжала сталкиваться с многочисленными проблемами, которые ограничивали ее способность улучшить низкие показатели 2018 года. Согласно оценкам в постоянных ценах, в четвертом квартале 2019 года валовой внутренний продукт (ВВП) вырос на 2,6 процента по сравнению с третьим кварталом того же года. Этот рост объяснялся главным образом разблокированием Израилем в августе 2019 года палестинских таможенных поступлений, так как в противном случае в экономике началась бы рецессия¹¹³.

90. Однако в постоянных ценах 2015 года реальный ВВП сократился в четвертом квартале 2019 года на 1,8 процента по сравнению с четвертым кварталом 2018 года, а в третьем квартале 2019 года — на 0,6 процента по сравнению с третьим кварталом 2018 года. Было отмечено снижение уровня потребления домашних хозяйств, государственных расходов и вложений в основные фонды. С другой стороны, экспорт в четвертом квартале вырос на 0,9 процента, а импорт сократился на 8 процентов¹¹⁴.

91. Сокращение ВВП на душу населения — еще одно свидетельство зыбкого положения палестинской экономики, рост которой в 2019 году был недостаточным для того, чтобы догнать темпы роста населения в 2,5 процента¹¹⁵. В итоге ВВП на душу населения сократился на 5,5 процента — с 898,6 млн долл. США в постоянных ценах в четвертом квартале 2018 года до 848,8 млн долл. США в четвертом квартале 2019 года¹¹⁶.

92. В марте 2019 года палестинское правительство начало осуществление чрезвычайных финансовых мер для решения проблемы потери почти двух третей своих доходов в результате противостояния с Израилем, возникшего в связи с односторонним удержанием Израилем сумм из палестинских таможенных поступлений. Благодаря тому, что Израиль разблокировал часть таможенных поступлений, палестинское правительство смогло противостоять финансовым трудностям еще несколько месяцев¹¹⁷.

93. Отсутствие экономических перспектив, особенно в Газе, ограничивает источники заработка людей и их доступ к достойной работе. Об этом свидетельствует вялый рынок труда, на котором к четвертому кварталу 2019 года сократилась численность рабочей силы и насчитывалось всего 44,4 процента палестинцев трудоспособного возраста¹¹⁸.

94. В четвертом квартале 2019 года уровень безработицы на оккупированной палестинской территории среди работников в возрасте 15 лет и старше составлял 24 процента¹¹⁹. Общий показатель недоиспользования рабочей силы составлял 33 процента. Безработица в Газе оставалась на угрожающе высоком уровне — 45 процентов. Заметные расхождения по-прежнему наблюдались в

¹¹² *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.D.10).

¹¹³ Portland Trust. “Palestinian economic bulletin”, No.160, January 2020.

¹¹⁴ Данные Палестинского центрального статистического бюро.

¹¹⁵ Palestinian Central Bureau of Statistics, “Indicators: Household budget”. URL: www.pcbs.gov.ps/site/881/default.aspx.

¹¹⁶ Данные Палестинского центрального статистического бюро.

¹¹⁷ World Bank, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 26 September 2019.

¹¹⁸ Данные МОТ.

¹¹⁹ На основе последних пересмотренных стандартов МОТ, принятых на девятнадцатой Международной конференции статистиков труда.

показателях безработицы мужчин (21 процент) и женщин (41 процент), а также участия в рабочей силе мужчин (7 из 10) и женщин (2 из 10). Тревогу вызывал также уровень безработицы среди молодых людей (19–29 лет), имеющих диплом младшего специалиста и выше, — 52 процента (68 процентов для женщин; 35 процентов для мужчин)¹²⁰.

95. Как указывает Всемирный банк, последние имеющиеся данные о масштабах нищеты относятся к 2016/17 году. Таким образом, они не отражают ни текущего положения, ни последствий продолжающегося финансового кризиса¹²¹. Данные за 2017 год свидетельствуют о том, что 53 процента жителей Газы находятся за национальной чертой бедности¹²² (черта бедности означает месячные траты на семью из двух взрослых и трех детей в размере 692 долл. США), в то время как доля населения, живущего в крайней нищете, составляет 33,8 процента (под крайней нищетой понимается неспособность удовлетворить самые элементарные потребности в продовольствии, одежде и жилье).

96. Предполагалось, что после финансового кризиса 2019 года палестинская экономика начнет постепенное восстановление в 2020 году. Однако вспышка пандемии COVID-19, судя по всему, значительно замедляет экономическую активность. Условия жизни оставляют желать лучшего, причем четверть рабочей силы не имела работы, а 24 процента палестинцев жили менее чем на 5,5 долл. США в день (по паритету покупательной способности 2011 года) еще до вспышки эпидемии. Более значительное, чем ожидалось, снижение объемов помощи и дальнейшее распространение вируса, вызывающего коронавирусное заболевание, несут в себе серьезную опасность ухудшения ситуации.

97. Меры, принятые правительством с начала марта 2020 года с целью остановить распространение COVID-19, оказались эффективными с точки зрения сдерживания такого распространения, но, как представляется, привели к сбоям в экономической деятельности, особенно на Западном берегу. В результате ожидается, что в 2020 году темпы экономического роста упадут на 2,5 процента¹²³. Представители частного сектора также объявили о планах по сокращению заработной платы на 50 процентов.

98. В результате пандемии COVID-19 и мер по борьбе с ней Палестинское центральное статистическое бюро прогнозирует, что закрытие предприятий, если оно продлится три месяца, приведет к сокращению ВВП на 5,1 процента, а если оно продлится шесть месяцев, то на 7,1 процента, что будет сопровождаться значительным ростом нищеты. Возможности палестинского правительства по преодолению этого кризиса по-прежнему ограничены, поскольку Израиль контролирует стандартные бюджетные и денежные инструменты, в которых оно нуждается¹²⁴.

99. Негативный прогноз существовал еще до того, как пандемия COVID-19 создала колоссальные проблемы для всего мира. Ее экономические послед-

¹²⁰ Palestinian Central Bureau of Statistics, “The labour force survey results 2019”, n.d.

¹²¹ World Bank, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 26 September 2019.

¹²² World Bank, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 27 September 2018.

¹²³ World Bank, “Palestinian Territories”, economic update, April 2020.

URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/394981554825501362/mpo-pse.pdf>.

¹²⁴ Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу, «Заявление Специального координатора Организации Объединенных Наций Николая Младенова о социально-экономических последствиях пандемии COVID-19 для оккупированной палестинской территории», 12 апреля 2020 года.

ствия неясны до сих пор, но можно ожидать, что прямое экономическое, социальное и гуманитарное воздействие пандемии на оккупированную палестинскую территорию будет только усиливаться с учетом перспектив дальнейшего сокращения иностранной помощи. Это повлечет за собой дальнейшее ухудшение социально-экономического положения и условий жизни палестинцев, которые и без того страдают от катастрофической безработицы и нищеты, которая в особенной степени отражается на уязвимых группах населения, включая женщин и детей.

Продовольственная безопасность

100. Главной причиной отсутствия продовольственной безопасности является бедность, обусловленная высоким уровнем безработицы. Неблагополучными с точки зрения продовольственной безопасности считаются в общей сложности 1,7 миллиона палестинцев, включая примерно 900 000 беженцев, что эквивалентно 33 процентам населения. В 2019 году в общей сложности 76 процентов тех, кто получает продовольственную помощь по линии Всемирной продовольственной программы, покупали продовольствие, беря деньги в долг¹²⁵.

101. Проблема продовольственной безопасности стоит острее в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами. Доля домашних хозяйств, испытывающих нехватку продовольствия, в зоне С в три раза выше, чем на Западном берегу в целом, несмотря на продовольственную помощь и другие формы социальных выплат, поступающих от палестинских государственных органов или международных организаций. В Газе уровень продовольственной безопасности остается угрожающе низким и продолжает снижаться: по оценкам, 62 процента домашних хозяйств испытывают острую или умеренную нехватку продовольствия¹²⁶.

102. В первой половине 2019 года 18 процентов беременных женщин и 14 процентов кормящих матерей недоедали и лишь 14 процентов детей в возрасте до пяти лет имели минимально допустимый рацион питания. Из 3000 детей в возрасте до пяти лет 82 ребенка нуждались в лечении от острой недостаточности питания тяжелой степени и 237 — от острой недостаточности питания умеренной степени¹²⁷.

Здоровье

103. В условиях пандемии COVID-19 наиболее уязвимыми группами населения оказались те, кто испытывает на себе последствия насилия и конфликта¹²⁸. Затянувшаяся оккупация и связанная с ней политика и меры значительно ослабили палестинские институты, особенно в Газе¹²⁹.

104. На 5 мая 2020 года было подтверждено 532 случая заболевания COVID-19 среди палестинцев (345 на Западном берегу, 170 в Восточном Иерусалиме и 17 в Газе) и 4 случая смерти по этой причине¹³⁰. Палестинцы в лагерях беженцев и других бедных, густонаселенных районах на оккупированной палестинской территории сталкиваются с более высоким риском заражения из-за пере-

¹²⁵ Данные ВПП.

¹²⁶ ОСНА, *Humanitarian Needs Overview 2020*.

¹²⁷ UNICEF, "State of Palestine, humanitarian situation report", January — June 2019.

¹²⁸ См. Организация Объединенных Наций, «Общая ответственность, глобальная солидарность: реагирование на социально-экономические последствия пандемии COVID-19», март 2020 года. с. 5.

¹²⁹ Данные ВОЗ.

¹³⁰ ОСНА in the Occupied Palestinian Territory, "COVID-19 emergency situation report", No. 7, 28 April — 4 May 2020.

населенности и ненадлежащих санитарных условий. Способность палестинской системы здравоохранения справиться с ожидаемым увеличением числа заболевших COVID-19 по-прежнему серьезно ограничивается вследствие многолетних проблем и дефицита самых необходимых вещей, особенно в секторе Газа¹³¹.

105. С самого начала пандемии Палестинская администрация и Израиль координируют усилия и принимают далеко идущие меры для того, чтобы постараться остановить распространение вируса. Техническое сотрудничество между сторонами отличается эффективностью. Однако очаги напряженности, в том числе в Восточном Иерусалиме и Хевроне, сохраняются до сих пор, и они могут подорвать усилия по борьбе с распространением вируса. Число вирусологически подтвержденных палестинцев в Восточном Иерусалиме остается неподтвержденным. Израильские власти открыли в городе пункты тестирования только в конце марта 2020 года¹³².

106. Кроме того, факторы, ограничивающие соблюдение правил гигиены, включая нехватку воды и санитарно-гигиенических средств, перенаселенность и ограниченный доступ к медицинской информации, повышают степень незащищенности оккупированной палестинской территории перед вирусом и осложняют эффективное обеспечение готовности к кризису и реагирование на него¹³³.

107. Инфраструктура здравоохранения Газы находится в плачевном состоянии. Она перегружена и может в любой момент дать сбой из-за израильской блокады и ущерба, причиняемого ей в ходе периодических военных операций¹³⁴. Больничный фонд составляет всего лишь 2500 койко-мест¹³⁵, а в феврале 2020 года запасов 39 процентов основных лекарственных средств в Газе оставалось менее чем на месяц («нулевой запас»). Медицинские работники неоднократно заявляли о нехватке и истощении запасов наборов для диагностики COVID-19, а также о нехватке других товаров медицинского назначения¹³⁶.

108. В течение отчетного периода сохранялись ограничения в отношении доставки необходимого медицинского оборудования и предметов медицинского назначения в Газу. В связи с отсутствием медицинских специалистов узкого профиля и хронической нехватки лекарств врачи часто направляют пациентов в больницы, расположенные главным образом на Западном берегу, в Израиле и реже — в Египте¹³⁷. Израильские власти задерживают выдачу разрешений на выезд палестинским пациентам, направляемым на лечение за границу, или отказывают в них, что в ряде случаев привело к преждевременной смерти больного¹³⁸.

109. В 2019 году в Газе было зарегистрировано в общей сложности 124 подтвержденных лабораторными исследованиями случая кори, в том числе два летальных исхода. 46 процентов заболевших не были вакцинированы. Ранее, в период с 2009 по 2018 год, в Газе против кори было вакцинировано 97 процентов населения, но ухудшение социально-экономических условий,

¹³¹ OCHA in the Occupied Palestinian Territory, “COVID-19 emergency situation report”, No. 2, 24–31 March 2020.

¹³² Ibid.

¹³³ Данные ВОЗ.

¹³⁴ Данные ВОЗ.

¹³⁵ International Crisis Group, “The Gaza Strip and COVID-19: Preparing for the worst”, Crisis Group Middle East briefing No. 75, 1 April 2020.

¹³⁶ Данные ВОЗ.

¹³⁷ См. A/74/468, п. 28.

¹³⁸ См. E/ESCWA/ECW/2019/TP.2.

блокада, конфликт и другие ограничения привели к сокращению этого показателя¹³⁹.

110. Доступ к репродуктивным услугам — это особая проблема, с которой сталкиваются палестинские женщины и девочки. По оценкам, в Газе из в общей сложности 500 000 женщин 150 000 находятся в «крайне уязвимом положении из-за серьезных проблем с оказанием медицинской помощи»¹⁴⁰. Коэффициент материнской смертности в Газе вырос более чем в два раза — с 8,6 на 100 000 в 2017 году до 19,1 на 100 000 в 2019 году¹⁴¹.

111. На Западном берегу система медицинского обслуживания продолжает сталкиваться с серьезными проблемами, особенно с учетом того, что доступ к некоторым наиболее уязвимым общинам затруднен из-за дискриминационного зонирования и обострившихся проблем в области защиты. Примерно 165 общин общей численностью 162 663 человека имеют ограниченный доступ к базовым первичным медико-санитарным услугам или не имеют такого доступа вовсе, а 33 000 человек остро нуждаются в неотложной помощи¹⁴².

112. В таких районах, как зона Н2 в Хевроне, стыковая зона и зона С, медицинские услуги, если таковые имеются, отличаются низким качеством и часто сводятся к самым элементарным видам помощи. Во всех медицинских учреждениях Западного берега за пределами Восточного Иерусалима ощущается острая нехватка определенных лечебно-диагностических услуг, и поэтому пациенты, нуждающиеся в помощи узкого специалиста, направляются на лечение в Восточный Иерусалим или Израиль, для чего им требуются разрешения от израильских органов безопасности¹⁴³.

113. Примерно 50 000 палестинских рабочих, возвращающихся на Западный берег из Израиля, где уровень заболеваемости COVID-19 более высок, представляют серьезную опасность с точки зрения увеличения масштабов инфицирования COVID-19 и перегрузки диагностических мощностей палестинского правительства, а также его возможностей для поддержания карантина. Вызывают озабоченность случаи, когда рабочих с симптомами COVID-19 после их возвращения из Израиля в контролируемые палестинцами районы оставляют на контрольно-пропускных пунктах без согласования с палестинскими властями¹⁴⁴.

Образование

114. В результате политики и практики Израиля доступ к образованию в безопасной учебной среде остается насущной проблемой, которая стоит уже на протяжении многих лет. Более чем в трети населенных пунктов зоны С отсутствуют начальные школы. Дети вынуждены преодолевать большие расстояния, иногда пешком, чтобы добраться до ближайшей школы, для чего им нередко приходится проходить через один-два контрольно-пропускных пункта. Большинство детей (88 процентов), проживающих в зоне Н2 Хеврона, обязаны проходить через военный контрольно-пропускной пункт и/или подвергаться преследованиям со стороны израильских поселенцев по дороге в школу¹⁴⁵.

¹³⁹ WHO, “Measles — Gaza Strip”, disease outbreak news, 9 January 2020.

¹⁴⁰ Структура «ООН-женщины», сентябрь 2019 года.

¹⁴¹ Данные ЮНФПА.

¹⁴² ОСНА, *Humanitarian Needs Overview 2020*.

¹⁴³ Структура «ООН-женщины», сентябрь 2019 года.

¹⁴⁴ Данные ВОЗ.

¹⁴⁵ Данные ЮНИСЕФ.

115. В 2019 году было зафиксировано в общей сложности 328 связанных с образованием инцидентов, от которых пострадали около 20 000 учащихся. На Западном берегу по-прежнему ощущается нехватка учебных помещений, а в зоне С и Восточном Иерусалиме 51 школьное здание подвергается опасности сноса, а в отношении других школ вынесены распоряжения о прекращении работы. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, доступ к образованию в значительной степени затруднен из-за связанных с образованием нарушений, с которыми сталкиваются учащиеся и учителя. Дети становятся жертвами насилия на почве конфликта и ограничений на передвижение, что может привести к увеличению показателей отсева из школ. Возможности для безопасного получения образования ограничены в результате насилия и поисковых операций, проводимых вооруженными людьми в школах; преследований, запугивания и насилия в отношении учащихся и учителей по пути в школу и из школы; острой нехватки учебных помещений; распоряжений о сносе школьных зданий или остановке их работы. В Восточном Иерусалиме более интенсивные операции сил безопасности в городе и, в частности, почти ежедневные столкновения в Исавии привели к нескольким арестам, в том числе детей¹⁴⁶.

116. В Газе блокада и частые вооруженные столкновения неоднократно становились причиной повреждения и разрушения и без того немногочисленных объектов образовательной инфраструктуры. Серьезный дефицит электроэнергии, рост бедности и проблемы защиты лишь обостряют эту ситуацию¹⁴⁷.

117. Ситуацию осложняют и другие факторы, в результате чего около 70 процентов школ БАПОР и 63 процента школ, находящихся в ведении палестинского Министерства образования, вынуждены работать в две или три смены, что становится причиной перегрузки учебных помещений¹⁴⁸.

118. По оценкам, 4,9 процента детей в возрасте от 10 до 15 лет и 25 процентов детей в возрасте от 16 до 17 лет на оккупированной палестинской территории не посещают школу. Существует большая опасность того, что девочки, оставляющие учебу в школе, вступят в ранние браки, а мальчики будут вовлечены в детский труд или деятельность, угрожающую их жизни¹⁴⁹.

Особое воздействие оккупации на женщин и девочек

119. Законы, политика и практика израильских властей по-особому влияют на палестинских женщин и девочек. Женщины часто первыми сталкиваются с ограничениями в отношении проживания и воссоединения семьи, поскольку, вступив в брак, они обычно покидают свои семьи и общины и иногда оказываются в затруднительном положении и без средств¹⁵⁰.

120. Палестинские женщины и девочки по-прежнему подвергаются насилию со стороны израильских поселенцев и израильских сил безопасности¹⁵¹. Женские организации установили, что, не зная, когда военнослужащие израильских оккупационных сил ворвутся к ним в дом, они никогда не снимают хиджаб, даже во время сна¹⁵². Некоторые женщины сообщают, что частое или по-

¹⁴⁶ UNICEF, “State of Palestine, humanitarian situation report”, July — September 2019.

¹⁴⁷ Данные ЮНИСЕФ.

¹⁴⁸ Данные БАПОР; ОСНА, Humanitarian Needs Overview 2020.

¹⁴⁹ ОСНА, Humanitarian Needs Overview 2020.

¹⁵⁰ Данные Структуры «ООН-женщины».

¹⁵¹ См. A/74/357, п. 42.

¹⁵² Women’s Centre for Legal Aid and Counselling (WCLAC), “WCLAC’s shadow report for the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 66th session — Israel review”, 2019.

стоянное присутствие поселенцев, военнослужащих или жильцов мужского пола там, где они живут, нарушает неприкосновенность их частной жизни и свободу передвижения¹⁵³.

121. Снос домов и принудительное выселение отрицательно сказываются на праве женщин на адекватное жилье и на качестве их семейной жизни, а также серьезно влияют на эмоциональное состояние палестинских женщин и девочек. Женщины, особенно матери, должны решать проблему обеспечения благополучия семьи, в том числе путем поиска нового места жительства и оказания физической и эмоциональной поддержки близким¹⁵⁴. Жизнь в большой семье может стать причиной напряженности во внутрисемейных отношениях и увеличить вероятность бытового насилия или жестокого обращения с детьми¹⁵⁵. Эта ситуация осложняется в результате пандемии COVID-19 и мер по борьбе с ней.

122. Оказывающие услуги организации сообщают о росте спроса на психосоциальную помощь в связи с бытовым насилием в отношении женщин и детей в условиях хронического отсутствия мест для безопасного уединения и зон отдыха. Рост бытового насилия объясняется страхом и беспокойством, вызванным этой ситуацией, которая включает в себя экономический стресс и необходимость жить всей семье вместе¹⁵⁶.

123. Некоторые сообщения о насилии и сексуальных домогательствах на контрольно-пропускных пунктах означают, что родители не готовы отпускать своих дочерей в школу, дорога в которую проходит через контрольно-пропускные пункты, тем самым препятствуя их доступу к образованию¹⁵⁷.

124. Из общего числа женщин, получивших травмы во время «Великого марша возвращения», 12,5 процента не смогли вернуться к работе. Они также были в большей степени подвержены физическому и сексуальному насилию. Женщин и девочек также заставляли вступать в принудительные или ранние браки с мужчинами, получившими ранения или увечья¹⁵⁸.

125. Женщины, занятые в зоне С, зачастую получают низкую заработную плату или не получают вознаграждения вовсе. Они работают в основном в сельском хозяйстве (заняты преимущественно неоплачиваемым семейным трудом) или в израильских поселениях. Это еще больше усугубляет проблему бедности домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, в зоне С¹⁵⁹.

126. Многочисленные факторы, включая оккупацию, действия Израиля и пандемию COVID-19, особенно сильно отражаются на палестинских женщинах и девочках в ряде районов. Они угрожают свести на нет успехи, достигнутые в области прав женщин в последние десятилетия, и обострить ранее существовавшее неравенство¹⁶⁰.

¹⁵³ См. [A/74/357](#), п. 53.

¹⁵⁴ WCLAC, “Punitive Measures: the gendered impact on Palestinian women”, submission to the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967, December 2019.

¹⁵⁵ [E/ESCWA/ECW/2019/TP.2](#).

¹⁵⁶ OCHA in the Occupied Palestinian Territory, “COVID-19 emergency situation report”, No. 4, 7-13 April 2020.

¹⁵⁷ WCLAC, “WCLAC’s shadow report”.

¹⁵⁸ Данные Структуры «ООН-женщины».

¹⁵⁹ Rema Hammami and others, “Addressing the needs of Palestinian households in Area C of the West Bank: A summary of the findings of the first comprehensive household survey” (Oxfam, Birzeit University, Nairobi/ Bi’r Zayt, State of Palestine, January 2019).

¹⁶⁰ Данные Структуры «ООН-женщины».

III. Оккупированные сирийские Голаны

127. Генеральный секретарь вновь подтверждает актуальность резолюции [497 \(1981\)](#) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

128. В настоящее время на оккупированных сирийских Голанах проживает приблизительно 50 000 человек, около половины из которых составляют израильские поселенцы, живущие в 34 незаконных поселениях. Сирийское население численностью почти 27 000 человек проживает в пяти деревнях, которые занимают примерно 5 процентов территории оккупированных сирийских Голан¹⁶¹.

129. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции [2018/20](#) подтвердил, что строительство и расширение израильских поселений и связанной с ними инфраструктуры на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах незаконны и являются серьезным препятствием для социально-экономического развития. Продолжающееся создание и расширение израильских поселений на оккупированной палестинской территории и на оккупированных сирийских Голанах равнозначно перемещению Израилем своего собственного населения на территорию, которую он оккупирует, что запрещено международным гуманитарным правом¹⁶².

130. Одно из израильских средств массовой информации сообщило о том, что правительство планирует расширить площадь поселений на оккупированных сирийских Голанах и к 2048 году увеличить численность поселенцев в этом районе до 250 000 человек. По сообщениям, в плане предусмотрено строительство 30 000 новых единиц жилья и двух новых поселений.

131. Сирийское население оккупированных сирийских Голан сталкивается со значительными дискриминационными ограничениями на строительство, введенными Израилем, что приводит к чрезмерной нагрузке на инфраструктуру и перенаселенности.

132. Израиль продолжает проводить крайне ограничительную политику в области зонирования и строительства, которая негативно отражается на сирийском населении. Она включает в себя выдачу распоряжений о сносе домов и недавний процесс зонирования, имеющий целью присвоение некоторым уникальным территориям, пригодным для расширения сирийских деревень, статуса национального парка¹⁶³.

133. Израиль меняет свою систему регистрации земель. Это изменение угрожает поставить в невыгодное положение сирийских граждан, которые не имеют достаточных доказательств права собственности, и может послужить основанием для присвоения собственности Израилем¹⁶⁴.

134. Сирийская Арабская Республика подчеркивает, что Израиль усиливает контроль над землей и природными ресурсами, включая воду. Примером таких действий Израиля является, в частности, недавняя конфискация земли в сирийской деревне Джуббата аль-Хашаб, которая находится в демилитаризованной

¹⁶¹ См. [A/74/357](#), п. 71.

¹⁶² Там же, п. 74.

¹⁶³ См. [A/HRC/43/67](#), п. 61.

¹⁶⁴ Данные МОТ.

зоне, созданной Организацией Объединенных Наций в 1974 году, с целью сооружения траншей вблизи сирийской территории, что привело к отчуждению десятков донумов земли, принадлежавших этой деревне¹⁶⁵.

135. Израильская компания «Энерджикс реньюэбл энерджиз, лтд.» осуществляет проект, предусматривающий строительство 31 ветряной турбины в непосредственной близости от сирийских населенных пунктов. По оценкам, под строительство будет отведено в общей сложности около 4300 донумов земли, т.е. почти четверть тех небольших сельскохозяйственных угодий, которые остаются в собственности сирийцев. Помимо экологических аспектов и влияния на здоровье, сирийцы также обеспокоены опасностью, которую этот проект представляет для их культурной жизни на Голанах¹⁶⁶.

136. В то же время сирийцы на Голанах не в состоянии развивать собственную газовую и нефтяную промышленность¹⁶⁷.

137. Была получена информация о продолжающейся дискриминационной политике, особенно в части доступа к земле и воде, в интересах поселенцев, которые и так уже пользуются налоговыми льготами и субсидиями, предоставляемыми израильским правительством¹⁶⁸.

138. Распределение коммунальных услуг на оккупированных Голанах и их тарификация носят дискриминационный характер: предприятия незаконных израильских поселений субсидируются, а сирийские предприятия, особенно в сельскохозяйственном секторе, задыхаются от высоких цен¹⁶⁹. Хотя большинство сирийских семей на Голанах имеют сельские корни, лишь небольшое число работников заняты преимущественно сельским хозяйством. Мелким сирийским фермерам трудно конкурировать с подчас более индустриализованным сельским хозяйством поселений, и многие фермеры вынуждены искать себе другое занятие¹⁷⁰.

139. Сирийская Арабская Республика сообщила, что Израиль продолжает попытки навязать сирийским жителям оккупированных сирийских Голан израильское гражданство.

IV. Заключение

140. Затянувшаяся израильская оккупация оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голан продолжает пагубно сказываться на условиях жизни палестинского и сирийского населения, а также на социально-экономическом развитии оккупированных территорий. Негативное воздействие оккупации и израильской политики и практики ощущается на многих уровнях и в своей совокупности ставят под угрозу будущее населения, живущего в условиях оккупации.

141. Беспрецедентные проблемы, связанные с пандемией COVID-19, усиливают незащищенность палестинцев, особенно населения Газы, и подвергают их еще большему риску. Палестинские беженцы и молодежь, чье социально-

¹⁶⁵ См. A/HRC/43/69, п. 20.

¹⁶⁶ Al-Haq, "Joint parallel report on Israel's violations of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights on the occasion of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights' review of the fourth periodic report of Israel", 6 September 2019.

¹⁶⁷ Ibid.

¹⁶⁸ ILO, "The situation of workers of the occupied Arab territories" (document No. ILC.108/DG/APP, 2019), para. 147.

¹⁶⁹ Al-Haq, "Joint parallel report", para 9.

¹⁷⁰ ILO, "The situation of workers of the occupied Arab territories", para 146.

экономическое положение и без того нестабильно, испытают на себе основную тяжесть как пандемии, так и ее последствий. Необходимо немедленно прекратить действия, ограничивающие диагностические и лечебные мероприятия в связи с пандемией, и предоставить больше ресурсов с целью помочь палестинцам в преодолении кризиса, вызванного COVID-19.

142. Нынешние социально-экономические тенденции на оккупированной палестинской территории указывают на то, что достичь целей в области устойчивого развития будет невозможно, если сложившаяся ситуация не будет коренным образом изменена к лучшему. Введенные Израилем ограничения, расширение незаконных поселений и другие действия не только препятствуют развитию на оккупированных территориях, но и являются причиной гуманитарных кризисов, которые требуют переключения национальных и международных усилий с развития на оказание чрезвычайной помощи.

143. Другими причинами, которые лишь усугубляют и без того тяжелое положение сотен тысяч палестинцев, являются финансовый кризис, с которым сталкивается БАПОР, и сокращение объема помощи со стороны доноров. Генеральный секретарь вновь обращается к международному сообществу с призывом гарантировать жизненно важную поддержку прав палестинских беженцев и обеспечить достаточный уровень финансирования БАПОР. Нарастающая пандемия COVID-19 и ее экономические последствия, по всей вероятности, еще более усугубят экономические трудности и могут обернуться еще большим ухудшением условий жизни палестинцев.

144. Блокада Газы, другие ограничительные меры Израиля, периодическая эскалация напряженности и сокращение финансирования со стороны доноров — все эти факторы способствуют созданию тяжелой ситуации в Газе, которая требует незамедлительных действий со стороны международного сообщества. Она вызывает особую тревогу в свете пандемии COVID-19, так как в связи с разрастанием этого кризиса система здравоохранения Газы может в любой момент дать сбой.

145. Израиль продолжает проводить политику и практику, которые идут вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности, нормами международного гуманитарного права и международными нормами в области прав человека. Одни его действия могут считаться дискриминационными, а другие могут быть приравнены к принудительному перемещению или коллективному наказанию находящихся под защитой лиц, что является серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции и запрещено международным правом.

146. Соблюдение норм международного права — это непереносимое условие для того, чтобы действия ни одной из сторон не остались безнаказанными, и залог справедливости и мира для всех жителей региона, в том числе палестинцев и сирийцев, живущих в условиях оккупации. Организация Объединенных Наций придерживается своей давней точки зрения, что прочный и всеобъемлющий мир может быть достигнут только на основе урегулирования путем переговоров, предусматривающего сосуществование двух государств. Генеральный секретарь будет и впредь следить за тем, чтобы Организация Объединенных Наций вела работу в направлении создания независимого, демократического, территориально целостного и жизнеспособного палестинского государства, мирно соседствующего с находящимся в безопасности Израилем, с Иерусалимом в качестве столицы обоих государств согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права.